

Мы верим...

Говорят 53 современных известных ученых о вере в Бога

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Перечень ученых, упомянутых в книге

Глава 1: Действительно ли современные ученые атеисты?

Глава 2: Свобода верить

Глава 3: Вера, основанная на доказательстве

Глава 4: Есть ли конфликт?

Глава 5: Результаты научных открытий

Глава 6: Ограниченность науки

Глава 7: Вопросы первостепенной важности

Глава 8: Опасности поклонения науке

Глава 9: О чудесах

ПРЕДИСЛОВИЕ

За каждой дверью научного открытия есть еще десять других дверей на другой стороне. Забывая это, убежденные атеисты продолжают утверждать, что одно какое-то научное открытие должно освободить человечество от необоснованной веры в Бога.

Хотя наши ракетные опыты ограничены только нашей солнечной системой, одной из малейших из миллиардов галактик, есть такие оптимисты, которые говорят, что они уже исследовали пространство и Бога не нашли. Они называют это "научным выводом", что нет сверхъестественной силы и что вера в Бога и Творца - антинаучна.

Многие рядовые люди оказались обманутыми такой пропагандой и теперь убеждены, что среди современных ученых нет верующих в Бога. Ничто не может быть дальше от правды, как это утверждение.

В противоположность таким утверждениям в тех странах, где ученые не боятся потерять свою работу и положение из-за религиозных убеждений, нам известно много ученых с мировым именем, которые смело заявляют, что вселенная настолько сложна и высоко организована, что ее объяснение невысказимо без веры в Бога-Создателя. Большинство великих ученых сегодня исповедуют веру в Бога, где только имеют возможность.

На страницах этой брошюры читатель найдет ясные и смелые заявления многих известных ученых, которых просили высказать свое мнение о "противоречиях" науки и религии. Отвергает ли современная наука того Бога, в Которого верили такие ученые, как Ньютон, Галилей, Коперник, Бекон и много других?

Посмотрим, что имеют сказать нам сегодня на эту серьезную тему люди, имеющие всемирную известность, среди которых многие являются Нобелевскими лауреатами.

Прежде всего мы даем перечень ученых с описанием их квалификации, а также на последующих страницах - их высказывания.

ПЕРЕЧЕНЬ УЧЕНЫХ, УПОМЯНУТЫХ В КНИГЕ

▶
▶
▶ **Андерсон**, доктор Артур Г. - директор научно-исследовательского Центра Интернациональной Корпорации вычислительных машин. (Всемирно известная, крупнейшая корпорация по изготовлению счетно-вычислительных машин.)
▶

▶ **Аулт**, доктор Уэйн Ю. - старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по изучению изотопов. (Первая в мире коммерческая лаборатория, выполняющая датировку радиоуглеродным методом и радиоактивным изотопом водорода.)
▶

▶ **Бидл**, доктор Георг В. - директор научно-исследовательского института биологической медицины Американской Медицинской Ассоциации, лауреат Нобелевской премии в области физиологии.
▶

▶ **Борн**, доктор Макс - заслуженный профессор физики (в отставке) Геттингенского Университета, а также Эдинбургского Университета. Лауреат Нобелевской премии в области физики.
▶

▶ **Брукс**, доктор Харви - декан факультета инженерных наук и прикладной физики Гарвардского Университета (наиболее влиятельного университета США).
▶

▶ **Бьюб**, доктор Ричард Х. - профессор материаловедения и электротехники Стенфордского Университета. Автор более ста научных книг и статей.
▶

▶ **Валленфельс**, доктор Курт - директор Института Химии, университет в городе Фрейбурге, Германия.
▶

▶ **Ван Иерсель**, доктор Ян. Я. - профессор экспериментальной зоологии, Лейденский Университет, Голландия.
▶

▶ **Вильфонг**, доктор Роберт Е. - технорук фабрики по изготовлению нейлона Корпорации Дю Понта, величайшей химической компании в мире. Первый химик, работавший в области выпуска "орлона", "кентриса" и многих других тканей для космических полетов.
▶

- ▶ **Вольф-Хайдеггер**, доктор Гергард - профессор анатомии университета в городе Базеле, Швейцария.
- ▶ **Ворчестер**, доктор Уиллис Г. - декан факультета инженерных наук Политехнического Института в штате Вирджиния, США.
- ▶ **Гьотеруд**, доктор Олэ Христофор - профессор физики университета в городе Осло (Норвегия), один из наиболее выдающихся физиков Норвегии.
- ▶ **Дана**, доктор Джеймс Двайт - декан факультета геологии Принстонского Университета, один из величайших геологов США.
- ▶ **Джаунси**, доктор Джеймс Х. - глава департамента естественных наук и математики, Королевский Колледж, Австралия. Он получил 10 ученых степеней от всемирно известных университетов. Автор 2-х книг об управляемых ракетах и 500 научных статей. Советник по вопросам техники правительства Австралии во время Второй мировой войны.
- ▶ **Джейкен**, доктор М. - профессор теоретической биологии Лейденского Университета в Голландии.
- ▶ **Джелинек**, Ульрих - президент Промышленной компании Северна в штате Нью Джерси, США. Всемирно известный изобретатель и конструктор приборов и систем для исследования космоса.
- ▶ **Дэйвис**, доктор Стефан С. - декан факультета архитектуры и инженерных наук Университета Ховард в Вашингтоне, дистрикт Колумбия.
- ▶ **Дюшезн**, доктор Жюль С. - председатель департамента атомной молекулярной физики Льежского Университета в Бельгии.
- ▶ **Инглис**, доктор Давид Р. - старший физик, Национальная лаборатория Аргон, Иллинойс, США.
- ▶ **Комар**, доктор Артур Б. - декан Бэльферского факультета естественных наук; Университет Ешива в городе Нью-Йорке, США.
- ▶ **Куп**, доктор Эверт - главный хирург детского госпиталя в городе Филадельфии, США. Один из наиболее известных хирургов Америки.
- ▶ **Куш**, доктор Поликарп - лауреат Нобелевской премии в области физики.
- ▶ **Ломбард**, доктор Августин - профессор геологии. Бывший декан факультета естествознания Женевского Университета, Швейцария.
- ▶ **Лонсьо**, доктор Оле М. - профессор физики в университете города Осло. Норвегия.
- ▶ **Мандель**, доктор Мишель - профессор физической химии, Лейденский Университет, Голландия.
- ▶ **Милликан**, доктор Роберт А. - лауреат Нобелевской премии в области физики.
- ▶ **Пиккард**, доктор Жак Е. - инженер-океанограф и консультант, Авиационная Корпорация Груммана, Флорида, США.
- ▶ **Пил**, доктор Магнус - профессор физики. Бывший декан факультета математики и естествознания в Копенгагенском Университете, Дания.
- ▶ **Ридберг**, доктор Ян Х. - декан факультета ядерной химии, Технологический Институт Чалмерса; Готенбург, Швеция.
- ▶ **Смарт**, доктор В. М. - профессор астрономии, кафедры, учрежденной английским королем; университет в городе Глазго, Шотландия. Один из величайших британских астрономов.
- ▶ **Танген**, доктор Роальд - декан факультета математики и естествознания; университет в городе Осло, Норвегия.
- ▶ **Форсман**, доктор Вернер - глава департамента хирургии большого госпиталя в Дюссельдорфе (Германия), лауреат Нобелевской премии в области медицины.
- ▶ **Фридрих**, доктор Джон П. - главный химик департамента Агрикультуры США (Северная

Районная научно-исследовательская лаборатория).

- ▶ **Хайнек**, доктор Дж, Аллен - директор астрономического научно-исследовательского центра Линдхаймера (Северо-западный Университет, Иллинойс, США).
- ▶ **Хансен**, доктор Артур Г. - президент университета Пурдю. Бывший декан факультета инженерных наук и президент Технологического Института в штате Джорджия, США.
- ▶ **Хирн**, доктор Вальтер - профессор биохимии университета штата Айова. Член Американской Ассоциации "За прогресс в науке". Его научно-исследовательские труды обсуждались на международных научных конгрессах.
- ▶ **Циглер**, доктор Карл - директор Института Макса Планка (для научно-исследовательской работы в области угольной промышленности). Город Мюльхайм, Германия (Рурская область), лауреат Нобелевской премии в области химии.
- ▶ **Шоу**, доктор Джеймс - профессор биохимии Гарвардского Университета (в течение 23-х лет); директор научно-исследовательской лаборатории Гарвардского Университета.
- ▶ **Эйнштейн**, доктор Альберт - один из величайших ученых всех времен. Всемирно известный ученый, создатель Теории Относительности, отец атомного века, лауреат Нобелевской премии в области физики.
- ▶ **Энгстром**, доктор Элмер В. - начальник-администратор Радио-Корпорации США; всемирно известный ведущий ученый, пионер в области цветного телевидения (1930 г.). Ему присвоена ученая степень почетного доктора наук четырнадцатью университетами.
- ▶ **Эренбергер**, доктор Фридрих - специалист в области аналитической химии, Компания Химических Красителей; Кельхайм, Германия.
- ▶ **Юнг**, доктор Карл - один из величайших психологов всех времен, имеющий всемирно признанный авторитет. Швейцария.

ГЛАВА 1: ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ АТЕИСТЫ?

Юрий Гагарин сказал после возвращения с космического полета: "Я был в межпланетном пространстве и не видел Бога. Значит, Бога нет". Некоторые рядовые люди приняли это заявление за истину, что современная наука, якобы, опровергает существование Бога. Другие, видя, что Гагарин не долетел даже до луны, заключили, что он вряд ли был вправе заявить, что он исследовал при этом уже все пространство. Ведь для того, чтобы пролететь нашу галактику со скоростью света (300000 км. в секунду), потребовалось бы 1 миллион лет и полтора миллиона лет, чтобы достигнуть следующей галактики. А таких галактик биллионы.

Заключая об этом, очень наивном, рассуждении покойного Гагарина, нужно сказать, что принять его за истину могут только люди, умышленно отвергающие Бога.

В противоположность этому, первая группа американских астронавтов, долетевшая до луны и сделавшая высадку на луне, читала первый стих первой главы Библии в орбите луны и передавала это чтение по телевизионной сети для всего мира. Это свидетельствовало об их вере, что "В начале Бог сотворил небо и землю".

Заключение, сделанное Гагариным, ни в какой мере не было принято другими астронавтами и еще меньше - другими учеными.

Вот какими словами высказали свое мнение по этому вопросу многие ученые мирового значения:

Алберти: "Вы не можете быть настоящим ученым, если вы не верите, что вселенная реальна! Если бы Бог захотел "подшутить" над ученым, то последний не мог исследовать законы природы

и полагаться на постоянно меняющиеся данные науки. Вся жизнь ученого основана ведь на уверенности, что вещи или явления, хотя и могут быть таинственными и непостижимыми, но все же они связаны и согласованы между собою".

Алайя: "Это чудесно, насколько активны члены нашего отдела химии в церковных делах. Это большая неправда, что ученые в большинстве - атеисты".

Аутрум: "Я не верю, что процент верующих в Бога среди ученых меньше, нежели среди других профессий".

Бьерке: "Современная наука не убила фундаментальные истины Библии. Я верю в Бога, я верю в Иисуса, и я верю в Библию".

Бурке: "Духовное возрождение в последнее время проникло и в среду ученых, занимающихся исследованием космоса. Редко встречается такой день, чтобы я не слышал на моей работе разговоров на духовные темы. Некоторые инженеры и учение исповедуют свою христианскую веру, о чем бы я никогда не поверил, если бы не слышал сам. Я стоял около ракеты и молился об Аллене Шепперд до его полета, и я не видел ни одного сухого глаза вокруг меня".

Борн: "Многие ученые верят в Бога. Те, кто говорит, что изучение наук делает человека атеистом, вероятно, какие-то смешные люди".

Дейвис: "Большинство ученых, если... к ним присмотреться - религиозные люди. Я верю в Бога в Его трех ипостях. Вся сила, которая нас окружает, была воплощена в Иисусе Христе. Он всегда действовал и будет действовать, отвечая на нужды и молитвы людей".

Дюшезн: "Связь науки с религией никогда не была такой близкой и тесной, как в наше время. Ученые, изучающие космическое пространство, открыли так много прекрасного и неожиданного, что теперь труднее сказать ученому, что Бог не существует. В этом вопросе не может быть двух мнений".

Эренбергер: "Я не думаю, что настоящий ученый может быть атеистом".

Эйнштейн: "Я никогда не поверю, что Бог "играет в кости" с миром".

Энгстром: "Я не думаю, что Создатель имел намерение нас всех уничтожить. Христианское служение... чтобы делать то, что хорошо для твоего ближнего. Моя жена и я - члены одной маленькой самостоятельной церкви. Первая ответственность этой церкви - приводить людей ко Христу и воспитывать их в вере".

Форсман: "Бог создал мир и дал миру законы. Эти законы остаются без изменений. Духовные замыслы и силы этого мира также неизменны".

Фридрих: "Искренние ученые - мыслящие люди. Они понимают, что число вопросов растет быстрее, чем ответы на них. Это приводит их к вере в Бога. Я верую, что Бог является Создателем всего мира. Он держит всю вселенную и смотрит за всем, что находится в ней. Он - больше, чем первопричина, и только Он может отвечать на молитвы".

Хайнек: "Я знаю очень немногих ученых, которые говорили мне, что они - атеисты. Я знаю многих астрономов, которые определенно верующие люди. Они имеют большое уважение ко вселенной и к Тому, Кто ее создал. Религия не имеет никакого значения, если она не

проявляется в ежедневной жизни человека".

Инглис: "Мы видели дело рук Создателя в этом мире, что неведомо другим людям. Загляните в биологию, посмотрите на любой орган человеческого тела или даже на самое маленькое насекомое. Вы найдете там столько удивительного, что вам не хватит жизни на изучение. Это дает мне и многим моим сотрудникам чувство, что есть что-то великое и прекрасное. Это Некто является причиной создания вселенной, и эта Причина не может быть нами понята".

Джаунси: "Нет основательной причины, почему ученый не может верить в Бога и Библию, а также, почему религиозный человек должен отвергать научные открытия".

Джелинек: "Почти каждый американский спутник, который пролетает вокруг земли, имеет наши части. Я интересуюсь новыми открытиями. Кто не интересуется этим? Но я имею также привычку один раз в год прочитывать Библию и в ней всегда нахожу поразительно новое".

Джейкен: "Большинство ученых - религиозные люди".

Комар: "Опасная вещь... чтобы дать науке полный контроль. Если дать вычислительной машине (компьютеру) проблему, как достигнуть мир во всем мире, то компьютер даст ответ: "Уничтожить всех людей".

Ломбард: "Моя религиозная философия открывает мне радостный путь жизни. Эта система работает хорошо. Она дает мне настоящую свободу мысли и свободу взгляда на вещи и людей. Я думаю об этом, как о положительном опытном доказательстве".

Лонсьо: "Мы имеем такой же большой процент физиков, принимающих участие в церковной работе, какой можно найти среди остального населения в том районе, где я живу".

Мандель: "Я имею друзей, которые являются хорошими учеными и в то же время - религиозные люди. И это - не случайно, а по-настоящему верующие люди".

Милликан: "Я не могу представить, как может настоящий атеист быть ученым".

Смарт: "В пространстве мы теперь узнали о многом, но вера в Создателя нужна теперь, как она нужна была всегда".

Ван Иерсель: "Очень важно, чтобы рядовые люди знали, что современные ученые не такие атеисты, какими они были когда-то. Возможно, что те ученые, которые не были атеистами, ничего не говорили о своей вере. Среди европейских ученых разговор о религии считается вполне уместным. Я верю в Бога, который имеет прямое отношение к этому миру. Творение не связано временем. Процесс творения и сегодня в действии. Бог заботится об этом.

Я люблю разговаривать о религии с моими коллегами и при этом не чувствую себя неудобно. Евангелие стало для меня Благой Вестью, и я верю в это".

фон Браун: "Полет человека в космос является величайшим открытием, но в то же время - это только маленькая скважина в невыразимое богатство межпланетного пространства. Наш взгляд через эту маленькую замочную скважину на великие тайны вселенной только подтверждает нашу веру в существование Творца".

Вальдман: "Большинство наших студентов вполне активны в церковном деле. Молодые ученые гораздо больше интересуются вопросами религии, нежели своими личными делами".

Ворчестер: "Среди рядовых членов и служителей церкви, которую я посещаю, имеется немалое количество людей из научного и технического мира. Мы имеем много инженеров, которые являются членами церковных комитетов в разных церквях. Мы даже имеем из нашей среды несколько активных благовестников. Некоторые из них имели специальную подготовку как служители церкви. Мне приходилось работать со многими учеными, и только некоторые не верили в Бога".

ГЛАВА 2: СВОБОДА ВЕРИТЬ

Конечно, не все ученые являются христианами, но даже те, которые не предоставляют значение религии, должны быть свободными верить или не верить, как диктует им совесть. Иначе это было помехой человеку быть эффективным для общества.

Одно из основных правил научного исследования заключается в том, что каждый ученый должен быть свободным от ограничений правительственного контроля, а также от социального давления в принятии самостоятельных выводов, к которым приводят его исследования. Ученый должен иметь возможность искать истину без всякого страха, что противоположная идеология довлеет над ним.

Независимо от веры должна быть свобода смотреть на вещи, как они есть, должна быть абсолютная свобода верить, или не верить.

Андерсон: "Я не знаю ни одного коллегу среди ученых моего направления, кто имел бы более 25 лет и ни о чем не думал, кроме науки, кто в своих мыслях не подвергал бы проверке выводы науки и религии. Во всем они желают достигнуть в некотором смысле собственных объяснений".

Фридрих: "Я люблю беседовать с другими учеными о Боге и о религии вообще".

Вольф-Хайдеггер: "Я считаю абсолютной обязанностью каждого самостоятельного ученого, независимо от области его исследований, анализировать вопросы религии, Бога, мира и т. д. Если он этого не делает, его выводы будут только подтверждать его предвзятые мнения".

Комар: "Если те явления, которые вы исследуете, ведут вас в определенном направлении и в то же время - противоположном вашей интуиции и философии, вы, как ученый, обязаны идти в этом направлении. Хороший ученый должен иметь открытые мысли на все явления мира. Мораль и суждения отдельных ученых должны руководствоваться этическими принципами. Ученый должен думать о проблеме, которая его занимает, а не быть только зубцом в колесе. Там, где соприкасается религия, ученый должен считаться с нею".

Гьотеруд: "Очень важно помнить, что Бог дал человеку свободу. Если бы Бог предназначил науку для того, чтобы принудить человека верить в Него, то у человека не было бы уже свободы".

Эренбергер: "Если люди не говорят открыто о религии, возможно, это связано с наследством тоталитарного режима, где человек должен считаться с идеями, с которыми он не согласен. Причина, почему мы имеем недопонимание в религиозных вопросах, заключается в том, что многие дискусируют вопросы религии без надлежащего знания предмета. Они имеют частичные знания, которым были научены в детстве, и они остановились на этом уровне мышления. Религия должна входить в программу обучения на университетском уровне. Она должна быть частью основного обучения студентов. Христианство должно отражаться в повседневной жизни".

Аутрум: "Человеку нужно несравненно больше того, что дает ему наука. Обращается человек к религии или к философии - это его дело. Наука, в своих попытках найти универсальные законы, встречает свои границы. В этом свобода каждого индивидуума, не противоречащая науке. Как раз здесь и начинается религия".

Бидл: "Религия - существенная часть человеческой культуры. Религия необходима. Она имеет непреходящую ценность. Я верю, что по этой причине все культуры имели и имеют религию. Религия содержит в себе нечто такое, что наука дать человеку не может".

Бьерке: "Вам нужна религия, чтобы стать лицом к лицу с проблемами нашего времени. Если мы немножко посмотрим под нашим носом, мы увидим различного рода конфликты. Как мы можем разрешить их без религии?"

Юнг: "Среди моих пациентов второй половины жизни - скажем, старше 35 лет - нет ни одного, чьи проблемы можно разрешить, обойдя религию. Можно определенно сказать, что все они чувствуют себя больными, потому что потеряли вечные ценности - то, что может дать живая религия своим последователям. Ни один из этих пациентов не может быть полностью исцелен, если не возвратится к религиозным воззрениям".

Ворчестер: "Мне очень приятно видеть огромное количество студентов в церкви почти каждое воскресенье. Они имеют действительное, здоровое отношение к религии. Я верю, что когда-нибудь все студенты будут заинтересованы религией".

Дэйвис: "Наши студенты выдвигают в аудиториях религиозные вопросы для обсуждения".

Ломбард: "Студенты захвачены религиозными проблемами".

Алайя: "Я имею глубокую веру в молодых людей. Наши молодые люди находятся в гораздо лучшем положении в отношении правильного понимания религии, чем в свое время находились мы. Они активны в церковной жизни и больше принимают участие в христианском служении, нежели когда-то принимали мы".

Пил: "Я не имею никакого интереса бороться с церковью. Люди должны иметь право быть среди нас своего рода миссионерами, но никто не имеет право принуждать нас или навязывать нам свою веру. Это было бы ужасным актом во вред церкви вообще".

Вальдман: "Я открыл, что религия все больше и больше входит в личную жизнь студентов... идея, которая имеет вечное значение".

Хайнек: "К астрономам все чаще обращаются студенты с вопросами религиозного характера, потому что им кажется, что астрономы немножко больше исследуют небеса, нежели другие люди".

Шоу: "Я чувствую, что Бог привел меня в Гарвардский университет для существенного служения. Здесь, в студенческом городке, много христианских профессоров, но их далеко недостаточно. Лично я чувствую себя более крепким христианином в результате соревнования с философскими учениями. Это заставляло меня углубляться в Писание и привело меня к более глубокому познанию Иисуса Христа, поставило в большую зависимость от Него".

Вильфонг: "Воспитание детей - не легкое дело. Мы стараемся иметь семейные молитвы и

жить христианской жизнью перед нашими детьми".

Бьюб: "Многие ученые, занятые психоанализом, полагают, что Бог - имя неизвестное, костыль для неоткрытого и что чем больше мы познаем мир, тем меньше остается места для Бога. Это - устаревшая идея, что человек - капитан своей судьбы... Атеисты отвергают духовное исцеление... Я верю, что дьявол - личность, что сердце человека - поле битвы между Богом и сатаной. Духовно больные люди нуждаются в ясной проповеди неповрежденного Евангелия".

Пиккард: "Назначение религии - показать человеку, как нужно жить, как ему помочь. Библия - это его конституция".

Джелинек: "Я никогда не имел разговора с людьми без того, чтобы не сказать им о моей вере в Иисусе Христа. (Джелинек часто делал лекции на специальных семинарах в университетах и в собраниях профессиональных ученых.) Как прощенный грешник, я имею вечное общение с Богом, создавшим вселенную. Мое желание - сказать о Благой Вести другим при каждой возможности".

Хансен: "Разница между гуманизмом и христианством (хотя оба имеют отношение к человеку) совершенно определена: христианство говорит о том, что меня увлекает... Настоящую радость христианину приносит счастливая обязанность. Я знаю, что я делаю... и почему делаю. Тот, кто действует любовью, действует в Боге и Бог в нем. Гуманизм в этом отношении не имеет почвы".

Джейкен: "В нашем понятии мы имеем несколько платформ для познания: наука, философия, религия. Каждая отрасль имеет свои формы мышления и своего рода достижения уверенности. В религии вы начинаете со слушания откровений. После этого вы можете сказать "да" или "нет". Это, конечно, больше, чем знание. Это - полная самоотдача". Конечно, не все ученые являются христианами, но даже те, которые не предоставляют значение религии, должны быть свободными верить или не верить, как диктует им совесть. Иначе это было помехой человеку быть эффективным для общества.

Валленфельс: "Каждый человек в каком-то смысле религиозен. На земле нет человека, который бы не имел своей религии, разве что он абсолютно глупый или умственно больной. Если я не вижу в человеке такой реакции, я буду с ним очень осторожным, имея такого человека сотрудником. Он не будет тверд в истине. Если он будет давать хорошие результаты только в теории, а не в экспериментах, если он будет изменять опытные данные, чтобы получить лучший результат, заказанный ученому обществом, тогда я бы сказал, что такой человек опасен, и я бы не хотел с ним сотрудничать".

ГЛАВА 3: ВЕРА, ОСНОВАННАЯ НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ

Ученые не могут научно подтвердить или научно доказать существование Бога, но огромное количество ученых основывают свою веру на творении, видимом во вселенной. Мы знаем, что не все явления вселенной могут быть нами поняты. Например, ученые до сих пор не знают, что такое энергия, что такое электрон, что такое притяжение. Сущность этих явлений не раскрыта... но мы верим во все это, основываясь на открытых нами доказательствах, хотя и не понимаем эти и многие другие явления полностью.

Таким же образом мы не можем умом понять, что есть Бог, но многие ученые верят в Бога, потому что они нашли больше доказательств Его существования, нежели доказательств существования энергии, силы тяготения... любви, памяти и т. п.

Вера должна идти дальше возможностей нашего умственного анализа. В то же время вера

логична, она не ослепляет нас, если правильно взвесить все идеи. Вера идет по тому направлению, где мы имеем доказательства, но она идет и дальше - в область духа.

Творение вселенной уже само по себе говорит о Творце. Как не мог образоваться словарь от взрыва в типографии, так и вселенная не могла возникнуть сама по себе или от случайного столкновения молекул. Математически, согласно закона вероятности, это абсолютно невозможно. Уже одно это превышает все доказательства и ведет нас к вере в Бога, хотя мы и не можем понять вполне Его сущность.

Много вопросов остаются не отвеченными - и возможно это будет всегда так, потому что они выше наших понятий. Например, откуда произошел Бог? Бог существовал *всегда*, но это "*всегда*" превышает наше понимание. Однако, если мы отвергнем вечно существующего Бога, мы должны спросить самих себя: откуда же образовалась вселенная. Мы должны, в таком случае, сказать: вселенная существовала *всегда* (что наука отвергает) или должны сказать, что было время, когда ничего не существовало, и внезапно, без всякой причины, из ничего, образовалась вселенная. Но ведь эту версию наука также отвергает.

Все эти вопросы стоят выше всякой науки, но они дают больше оснований верить в Бога, нежели верить в образование вселенной из ничего.

Когда вера идет в направлении причинности и доказательств, мы входим в область личного опыта, где присутствие Бога, Его мира, любви и радости проявляется в личной жизни людей. Вы не можете считать нелогичным чувство радости при виде красоты солнечного заката, хотя наука не может доказать, почему закат так прекрасен.

Многие ученые свидетельствуют, что они открыли свои сердца для Божией любви и имеют личное общение с Богом посредством веры, и это их больше удовлетворяет, чем опытные и статистические доказательства науки.

фон Браун: "Ничто так хорошо не организовано и не устроено, как наша земля. Вселенная должна иметь Создателя, Мастера, Творца. Здесь не может быть иного вывода".

Алберти: "Многие люди, исследуя вселенную, находят больше и больше красоты... и чувствуют, что здесь должен быть Бог. Эта точка зрения науки открывает нам живого Бога как и то, что Он проявляет Себя в личной жизни тех людей, кто Ему верит. Это, конечно, не доказательство, это - интуитивное чувство, что вселенная и жизнь вообще должны иметь особый смысл, иначе в этом не будет никакой красоты.

Это физическое проявление вселенной для ученых много чудесней, чем для рядовых людей, потому что ученый видит детали, он видит взаимодействие между молекулами, он видит, как живет, думает и чувствует человек, созданный из молекул и как это действие взаимно обусловлено. Он видит, как рождаются и умирают звезды... Красота и таинственность вселенной заставляет честного ученого думать о Боге и верить в Него".

Алай: "Наука подкрепляет мою религию. Чем больше я имею контактов с физическим миром, тем больше я верю в существование Бога".

А. Андерсон: "Как ученый я пришел к заключению, что эта чудесная вселенная открывает нам фантастический порядок и смысл. Здесь вы имеете выбор: это дело рук Бога -или дело рук бога эволюции? Если идея эффективна, она будет жить, а идея порядка и красоты, вышедшей из рук Творца, определено жизненна".

В. Андерсон: "Если вы знаете свойство ДНК-молекулы (Дезоксирибонуклеиновая кислота) - основного механизма жизни - вам вскоре откроется странное явление, превосходящее всякую фантазию. Она имеет способность копировать себя и действовать как источник информации для образования протеинов.

Я верю, что человек - больше этого... Человек создан по образу и подобию Бога".

Байрон: "Посмотрите на устройство своего тела. Вы имеете 30 триллионов клеток. Каждая клетка имеет 10000 химических реакций, действующих во всякое время. Нужно гораздо больше веры в то, что это тело произошло случайно, чем в то, что его создал разумный Бог. Миллионы

обезьян могут ударять по клавишам миллиона пишущих машинок в течение биллиона лет, но они никогда не создадут ни одной печатной страницы книги.

Я удивлен, что Бог совершил для меня в Иисусе Христе. Он пришел на землю, чтобы быть моим Спасителем, умереть за мои грехи. Потом пришел день, когда я нерешительно, но вполне определенно принял Христа в мое сердце. Самое великое в жизни - знать Бога по личному опыту".

Дэйвис: "Наука привела нас к выводу, что не на все вопросы мы можем найти ответы. Поэтому мы должны обращаться к Неизвестному, иметь веру в Него и приходить к Нему за ответом".

Эренбергер: "Если бы мы могли математически объяснить, что такое Бог, то это было бы очень просто. Но мы не можем это сделать. Вера идет дальше знания. Многие люди признают только то, что можно осязать и видеть. С другой стороны, они не против того, что вселенная имеет свое продолжение за Млечным путем, даже если они и не видят этого, но они верят в это. Где же логика?"

Вы не можете видеть Бога, но вы можете Его почувствовать. Вы чувствуете, что человек очень и очень маленький, а в то же время есть Нечто большое. Все зависит от того, желает человек найти Бога или нет".

Энгстром: "Я вижу хорошо продуманный и разработанный план, по которому совершилось творение. И сегодня я вижу Божью руку над Его творением, вижу, как исполняются пророческие высказывания Писания. Библия является высшим авторитетом для нашей жизни. Мы должны принять все это верой и просить у Бога вразумления. Потом нам нужен Христос в нашей личной жизни. В наше время возвещается возвращение Христа в такой мере, как никогда не было раньше".

Форсман: "Тот факт, что научные законы пронизывают всю вселенную, определенно говорит о том, что материальный мир имеет общее духовное основание. Это основание -сотворение вселенной".

Хайнек: "Я имею глубокое уважение ко вселенной. Это интереснейшее и сложнейшее творение. Я не смотрю на вселенную как на результат случая".

Инглис: "Есть что-то грандиозное в возникновении и природе всех вещей, в изящности законов, которые мы формулируем, но не понимаем. Это, конечно, не может быть основанием для проверки существования Бога. Но вы просто чувствуете, что ничто не могло произойти само по себе и быть таким прекрасным".

Куп: "Я знаю, что Бог никогда не делает ошибок. Бог дал естественные законы развития ребенка до его рождения. Но есть и другие законы, которые нарушают порядок в развитии ребенка. Это не поколеблет моей веры, когда я вижу, как человек, идя по улице, падает и ломает себе руку. Я не вижу причины обвинять Бога в том, что иногда ребенок рождается с врожденным дефектом, как не буду обвинять Бога в том, что на тротуаре, где упал человек, была яма".

Вальдман: "Самое интересное для ученого заключается в том, что он видит в природе удивительный порядок. Это больше, чем стечение обстоятельств и случая. С развитием науки мы видим больше и больше организацию порядка в природе. Поэтому, чем больше вы изучаете природу, тем больше вы имеете основания верить в совершенство плана Мастера, а не в стечение обстоятельств".

Ворчестер: "Большое количество мыслящих ученых и инженеров полагают, что все можно проверить научным методом и что в действительности вам и мне нужен Бог для объяснения всего существующего. Но здесь всегда есть нечто важное, что упускается из виду. Мы говорим, что все в мире действует на основании определенных физических законов и забываем о том, что никакой закон невозможен без Законодателя, что Кто-то установил эти законы".

Вильфонг: "Естествоведы-дилетанты могут просмотреть Творца, основавшего вселенную. Но как только они начинают входить в более глубокую информацию, большинство этих ученых начинают верить в Творца. Более того, конфликты между наукой и Библией сглаживаются при более тщательном исследовании Писания. Научные доказательства существования Бога, по крайней мере для меня, не являются основными. Я могу чувствовать Бога посредством молитвы. Я знаю Его по личному опыту".

ГЛАВА 4: ЕСТЬ ЛИ КОНФЛИКТ?

Иногда говорят, что наука и религия – несовместимы, что одно противоречит другому, что между ними существует конфликт. В прошлом религиозные лидеры на этой почве имели борьбу с учеными, но это был конфликт между людьми, а не между наукой и религией. В этом конфликте действовало недопонимание между наукой и религией.

Некоторые научные журналы, издающиеся в США, пишут о трудностях в признании Бога. Были такие скептики и в прошлом, но с развитием научных открытий их религиозная убежденность углубилась.

Вот что говорят на эту важную тему ученые с мировым именем:

Пиккард: "В 19-м столетии наука и религия были в конфликте по той причине, что ученые утверждали, что будущее науки имеет свое предопределение, что наука придет к окончательному познанию мира. Однако, теперь ученые, изучая атом, пришли к выводу, что будущее науки вообще проблематично. Это признание открывает двери к вере в Бога. Сегодня не может быть и не должно быть конфликта между наукой и религией".

Милликан: "Большинство передовых ученых стоят близко к религиозным организациям, что уже само по себе говорит об отсутствии конфликта между наукой и религией".

Алберти: "Вера входит в обычную жизнь каждого ученого. Если он не имеет веры в то, что его опыт будет иметь успех, что человеческий разум может научить нас рационализации, такому ученому нечего делать в лаборатории".

Бьюб: "Наука не разрушает традиционной ценности христианской религии. Она скорее разрушает религиозные подделки, деревянных и каменных идолов, которыми человек пытался заменить Истину".

Алайя: "Вера рождает так называемые внутренние вопросы. Внутреннее самообладание, которое дает вам вера, вполне может быть перенесено в науку".

В. Андерсон: "Мы, ученые-генетики, очень заинтересованы в контроле над жизнью, но мы не пытаемся подменять Бога. Мы имеем право и ответственность открывать новые возможности, но при этом мы сразу же вспоминаем о Гитлере и об его "научном" пути массового убийства и воспроизводства "совершенной расы". Конечно, мы не должны злоупотреблять контролем, который дает нам генетика. В этом должен быть нужный авторитет. Мы все желаем заглянуть в будущее... и пользуемся Богом данной свободой для справедливого выбора".

Аулт: "Бог дал нам два откровения - духовное, или сверхъестественное, и откровение через познание природы. Я верю, что вселенная - дело рук Божьих и все, что сверхъестественно, как

открывает нам Писание, не противоречит природе, а выше ее".

Аутрум: "Наука не отменяет религию. Наоборот, точное понимание науки дает свободу для религии. Человек может быть хорошим христианином и в то же время может быть хорошим ученым. Я имею глубокое уважение к личности Иисуса Христа. Его простота и величие безупречны. То же самое можно сказать и об Его учении".

Бурке: "Я не нашел в Библии указаний, которые бы запрещали исследование космического пространства. Бог дал человеку преимущество и превосходство над творением, дал ему творческие способности. Если мы используем эти способности с признанием Божьего величия, то нет и не может быть ничего плохого в полетах на Луну, на Марс и другие планеты. Христиане, имеющие правильные мотивы, могут иметь большое влияние на прославление Бога открытиями космического пространства, а также открытиями в других областях науки".

Борн: "Наука предъявляет ученому много моральных и этических требований. Если ученый верит в Бога, это облегчит его проблему. Ученый должен иметь большое терпение и смирение, а эти качества может дать ему религия".

Брукс: "Наука не имеет всеохватывающих воззрений на мир. Другими словами, она не может заставить отдельных ученых иметь одну и ту же точку зрения. Мы имеем все увеличивающиеся контакты с христианской верой. Возможно эти связи между наукой и религией не прямые, но важные. Преимущество христианства в том, что все большее число верующих принимает участие в научной революции".

Дана: "Я не знаю более точных данных о происхождении мира, чем те, которые находятся в Библии".

Дюшезн: "Наука, как и религия берут свое начало от вдохновения".

Эренбергер: "Сегодня в христианских церквях мы встречаем много молодых людей. Это сказка, что теперь люди не ходят в церковь. Об этом говорят те, которые видели церковь только снаружи и каждое воскресное утро спят".

Энгстром: "Я не знаю, почему некоторые люди думают, что Библия ограничивает эксперименты в науке и в инженерном деле. Наоборот, все, что человек делает, что открывает, он этим только копирует Богом установленные законы. Человек ничего не изобретает. Он только открывает давно установленное Богом... В мире... мне кажется все движется по Божьим планам, но не по нашим, не по человеческим. Да, я верю, что сила Божия совершенна и Божественному авторитету принадлежит последнее слово. Бог не только наш Создатель, но также Искупитель... Он управляет Своим творением и делами человека через Иисуса Христа".

Фридрих: "Многие ученые полагают, что нельзя научно мыслить и в то же время верить, к примеру, в воскресение и вечную жизнь. Но я думаю, что воскресение и вечная жизнь не имеют никакого отношения к науке. Наука -это только часть моего существа, как и религия".

Инглис: "Христианство дает импульс научному методу в смысле признания ценности отдельной личности. Это не простое совпадение, что современная наука имеет свое начало в Западной Европе, где христианство имеет глубокие корни, а не в тех странах, где господствует конфуцианство и буддизм. Главная особенность христианства в признании человеческой индивидуальности, что является противоположностью восточному фатализму.

Чувство личной свободы рождает уважение к личным идеям. Оно против всякой формы

принуждения, против догмы. Это породило реформацию, которая в свою очередь положила основание более эффективному развитию науки, распространившейся позднее по всему миру".

Джелинек: "Пророк Иеремия говорит, что звезды вселенной сосчитать невозможно. Ученый Иппарх, живший несколько столетий после Иеремии, догматически сообщил, что вселенная имеет 1026 звезд. Птолемей, который жил несколько сот лет после Рождества Христова, внес поправку. Он сообщил, что вселенная имеет 1056 звезд. И только в 1610 году Галилей, посмотрев в телескоп, воскликнул: "Звезд гораздо больше!" Сегодня астрономы насчитывают приблизительно 100 миллиардов звезд в нашей галактике, а таких галактик - миллионы! Таким образом мы должны согласиться с древним пророком, что количество звезд во вселенной - неисчислимо".

Лонсо: "Мой опыт говорит мне, что вы можете быть христианином и ученым, также как ученым и атеистом. На первых страницах Библии Бог сказал человеку "обладайте ею (землею)"- Бытие 1:28. Это как раз то, что наука делает сегодня".

Ван Иерсель: "То, что ученый является христианином, не делает его как ученого ни лучше, ни хуже. Если изучение науки разрушает религиозную веру, то здесь можно смело внести поправку - разрушает фальшивую веру, а еще точнее - фальшивую религию".

Вольф-Хайдеггер: "Ученый, имеющий религиозные убеждения, может быть таким же хорошим ученым, как и другие. Это принадлежит свободе духа. Ограниченность науки может видеть и верующий, и неверующий. Один будет объяснять это одним путем, другой - другим. Ограниченность в этих объяснениях одинакова".

Циглер: "Мой научный опыт не делает меня ни более ни менее религиозным. Если бы я имел другую профессию, мое служение в церкви несколько бы не изменилось".

Валленфельс: "Некоторые говорят, что, когда ласточка строит определенного типа гнездо для своих птенцов, она делает это по инстинкту, данному ей Творцом. Я не думаю, что эта истина меньше научных предположений о прошлом нашего мира. Другие люди говорят, что протеин по рецепту определенного числа генов в хромосомах птицы производит определенные сигналы на определенные части птичьего мозга и что в зависимости от этого птица выбирает направление в полете, строит гнезда и т. п. Я не думаю, что это объяснение лучше первого (что инстинкт дан птице Творцом), потому что оно тоже не может быть проверено опытом, а нужно принимать на веру".

Ворчестер: "Я полагаю, что в процентном отношении мы имеем в науке столько же верующих людей, сколько и в других профессиях. Многие служители Евангелия в прошлом работали в различных областях науки. Я знаю много таких".

Вильфонг: "Назначение науки - открывать то, что дал нам Бог, понимать Божие творение и этим служить на пользу человеку. Лично я не вижу конфликта в моей отрасли науки с тем, что Бог открыл нам через Его Писание. В том, что я стал ученым, я вижу Божью волю".

ГЛАВА 5: РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ

В начале этого столетия было много атеистов, захваченных мыслью, что увеличение открытий науки положит конец вере в Бога, что наука раскроет все тайны мироздания и ничего не останется для объяснения посредством религии.

Это заключение не оправдалось.

Конечно, мы теперь знаем больше, чем мы знали, но неизвестное и неоткрытое продолжает умножаться быстрее нашего знания. Каждое новое открытие вместо ответа на последний вопрос рождает много других вопросов, на которые наука не имеет ответа. Эта неспособность науки дать полные ответы на вопросы человека вместо отхода от веры породила у многих ученых отход от материализма и вызвала интерес к духовному.

В последнее время увеличилось число членов в церквах США, хотя в то же самое время повысился уровень образования и увеличилось число научных открытий. Одна из причин этого интересного явления была отмечена в Америке одним из популярных журналов в статье авторитетного ученого Линкольна Барнетта. Он сказал так: "Открытие наукой той или иной тайны порождает собой еще большую тайну. Все доказательства, которые может собрать наука, свидетельствуют о том, что творение вселенной совершилось в определенное время".

Ниже мы приводим мнения ученых, которые как раз подтверждают эту точку зрения.

Эйнштейн: "Чем больше наука делает открытий в физическом мире, тем более мы приходим к выводам, которые можно разрешить только верой".

Алберти: "Чем больше мы узнаем о вселенной, тем больше открывается непознанного. Мы стоим перед умножением тайны относительно природы вещей. Каждый раз, когда ученый делает то или иное открытие, он убеждается, что там же есть 10 вещей, которых он не знает. Наука имеет свойство бесконечного углубления познания. Вы не можете сделать окончательного решения, так как всегда будут открытыми несколько других возможностей.

Программы по изучению космического пространства создали целый ряд вопросов о Луне и других планетах и даже о самой Земле, причем таких вопросов, о которых люди раньше не задумывались".

Дюшезн: "Положение сегодняшней науки такое же, как сказал в свое время Ньютон: "Мы похожи на маленьких детей, играющих на пляже перед бесконечным океаном Истины". Наука стала более скромной перед лицом современных открытий".

Аутрум: "В последнем столетии наука стала более скромной. Когда-то полагали, что наука откроет все, что бесконечно, что неизвестно. Современная наука стала думать об этом скромнее, когда узнала, что человек не может дать окончательных и совершенных выводов. В познании человек сам по себе ограничен. Ученый имеет гораздо больше оснований верить в Бога сегодня, нежели это было 50 лет тому назад, потому что теперь наука увидела свои границы".

Вальдман: "Действительно великие люди те, которые сделали великие вклады в физику. Великие подвижники науки необыкновенно скромны".

Дэйвис: "Великие люди очень скромны. Это является результатом того, что они знают о том, что они знают мало. Чем больше повышается уровень науки, тем больше мы узнаем, как мы мало знаем и как многому еще нужно учиться. Каждый ученый, пытающийся раскрыть истину, обязательно достигнет такой точки, когда он увидит, как незначителен человек во вселенной".

Хансен: "Если что-нибудь великое приписывают Эйнштейну, то это постоянное повторение его высказывания, что он знает очень мало, хотя его и считают великим ученым".

Брукс: "Моя вера в христианскую этику была вызвана моими размышлениями как ученого".

Буркс: "Частичные открытия в космическом пространстве не сделали нас высокомерными. Сила Божественного творения и Его мудрости несравненно выше человеческой.

Меня уже не волнует философский вопрос: есть ли Бог? Теперь я больше читаю Библию и больше думаю о воле Божией в моей жизни и о том, как быть лучшим свидетелем Христа".

Андерсон: "Мой Искупитель Бог является также Творцом вселенной, и Он же - моя опора. Я вижу плоды Его активности в мире природы, куда включена и генетика. Здесь я не вижу запретных зон в исследованиях".

Джейкен: "Прогресс науки может дать направление... вдохновение... думать об откровениях Библии".

Аулт: "Наша научная экспедиция изучала состав камня и газовые образования в знаменитом Гавайском вулкане Килауэа. На самой величайшей глубине земли (20 миль) мы закончили наши исследования и не нашли ответа на многие геологические вопросы. Как христианин, я смиренно представляю себе, как много еще остается неоткрытого в Божьем творении и как мало мы еще знаем об этом. Человек очень мал и кратковремен в сравнении со сложно устроенной природой, существующей миллионы лет. Я благодарен науке за то, что она приблизила меня к творению рук Божиих - к природе. Я очень признателен Богу за физический мир, созданный Им для человека".

фон Браун: "Один из наиболее фундаментальных законов природы, подтвержденный наукой, заключается в том, что в физическом мире нет ничего беспричинного. Просто невозможно себе представить творение без Творца".

Джелинек: "С точки зрения логики есть только две возможности: или вселенная произошло от случая - или была создана по определенному плану.

Давайте посмотрим на образец творения. Мы знаем, что атомы космических тел такие же, как атомы земных тел. Каждый атом имеет ядро с вращающимися вокруг электронами. Солнечная система устроена как раз по такому же образцу. В центре - солнце с вращающимися вокруг него планетами. Дальше мы имеем миллионы других солнц нашей галактики. Галактика также вращается, делая полный оборот каждые 200 миллионов лет.

Таким образом, начиная от микроскопического атома и до нашей галактики мы имеем одинаковое строение. Это приводит меня к вере в Создателя. Земля не вращается по совершенному кругу. Земля в своем вращении имеет 3 орбиты в одно и то же время. Тем не менее земля не теряет больше одной тысячной секунды сто лет. Как конструктор точных приборов, я поражен такой точностью.

Посмотрите на удивительный баланс наших планет. Если бы мы были на 10% ближе к солнцу, мы бы сгорели и превратились в порошок. Если бы мы были на 10% дальше от солнца - мы бы замерзли до смерти. Земля вращается вокруг своей оси с определенной скоростью, чтобы дать нам точную продолжительность дня и ночи. Любая и незначительная перемена моментально бы положила конец жизни на земле".

Винанд: "Когда вы узнаете, как удивительны и сложны явления в физике, вы увидите невозможность объяснить их теоретически. В природе этих вещей должно быть нечто

величественное и более могущественное, чем человеческий разум".

Эренбергер: "Поиски новых открытий в природе обязательно приведут к Богу. Что в основном мешает человеку в признании Бога? Переоценка собственного "я".

Фридрих: "Когда мы узнаем, как много мы еще не знаем, мы приходим к сознанию, насколько мы, люди, ограничены и несовершенны".

Инглис: "В человеческом духе есть что-то неотделимое от религии. Церковь нас убеждает в религиозном принятии чудес мира, которые открывает нам наука".

Хирн: "Наука - это путь для вопросов о Божьем творении. Наука приближает нас к более ясным понятиям о том, как Бог творил вселенную и продолжает творить сегодня.

Границы между культурами всегда отмечены состоянием технологии. Сегодняшняя технология опирается не на знания, переданные сыновьям отцами, а опирается на данные научных лабораторий. Моя христианская вера делает меня, как ученого, значительно богаче. Мои исследования и научная практика углубляют мою веру и познание величия Бога. Быть христианином - это значит жить новой жизнью. Когда человек оживотворяется Христом, он становится частью чудесной энергии, действующей внутри и снаружи. Без этого постоянного действия человек мертв во грехах. Поэтому христианин не обычный человек: он живет в Божьем плане".

ГЛАВА 6: ОГРАНИЧЕННОСТЬ НАУКИ

Большинство ученых признают, что ответ на вопрос о существовании Бога находится вне области науки. Так как Бог бесконечен и неограничен, то не было, нет и не может быть такого ученого или философа, нет такой науки и ничего другого, что могло бы доказать или отвергнуть существование Бога. Те ученые, которые верят в Бога, не пытаются доказать существование Бога научным путем, потому что наука имеет отношение только к физическим явлениям и не может проникнуть в сущность духа. Конечно, это не значит, что духовный мир не существует, или что он не реален, но это значит, что мир духа не может быть измерен инструментами науки или познан посредством логики, как никто не может измерить любовь или путем подсчета определить, как прекрасен полевой цветок. Мнение о том, что кроме того, что измерено и открыто наукой, ничего не существует - очень наивно или даже глупо,

Это признают сегодня большинство ученых. Они также признают, как мы можем видеть проявление любви, не зная ее сущности, так мы можем определить присутствие Бога, Его любви, Его силы в нашей жизни без научных доказательств.

Алберти: "Вопрос о существовании Бога - это не вопрос науки. Я не из тех, кто думает научными терминами объяснить истину. В научных теориях и фактах нет ничего абсолютно точного. Большинство ученых... в своей личной жизни... имеют некоторые понятия истины, но выразить это научными терминами было бы преувеличением".

Хайнек: "Наука не может быть сведущей во всем. Она неспособна дать объяснение откровениям свыше, или вопросам ультимативной истины, или абсолютным ценностям. Объяснить все это научным путем невозможно".

Аутрум: "Доктрину о Боге объяснить научным путем невозможно".

Ворчестер: "Я имею глубокое уважение к Тому, Кто установил законы природы. Я имею

чувство сожаления к скептикам. Молитва (для меня) очень полезна... в ней большое преимущество, но дать этому научное объяснение - невысказано. Есть пустоты, которые должны быть заполнены верой, и это доказать научно невозможно, по крайней мере на основании того, что мы знаем".

Борн: "Наука оставила вопрос о Боге совершенно открытым. Наука не имеет права судить об этом".

Бидл: "Вопрос о существовании Бога вне области науки".

Ван Иерсель: "Я не думаю, чтобы человек мог достигнуть совершенства посредством науки и также не вижу причины, чтобы отвергать некоторый духовный опыт и утверждать, что в нем нет истины".

Вестфаль: "Есть бесчисленное множество вопросов, к которым наука не имеет никакого отношения. В таких случаях навстречу к нам приходит вера. Автор Послания к Евреям говорит: *"Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом"*. Физика ничего не имеет общего с такой верой. Научным методом нельзя доказать существование Бога, как и нельзя отвергнуть. Научный метод не предназначен для этой цели".

Вольф-Хайдеггер: "Я верю, что вы никогда не достигнете решения основных религиозных вопросов посредством научных знаний. Я не могу согласиться со взглядом, что религиозные вопросы отомрут сами по себе. Наши технические возможности растут очень быстро... но мы очень далеки от того, чтобы знать - почему, откуда и куда мы идем? Человек живет только 70 или немного больше лет. Что это значит для вечности? Ничего! Этот вывод не является результатом депрессии. Он основан на фактах".

Винанд: "Я не думаю, что наука может доказать или отвергнуть существование Бога. Это не область науки. Это - дело веры".

Джаунси: "Атеисты или враждебные агностики... в области науки похожи на недожаренную птицу. Несколько лет тому назад я имел возможность путешествовать с некоторыми инженерами и учеными космического исследования. Между нами возник вопрос относительно Библии... С их стороны не было отрицательной критики. Они, казалось, принимали скептицизм по отношению к Библии настоящей глупостью".

Фридрих: "Добросовестный, объективный ученый, не имеющий предубеждений к религии, никогда не скажет, что Бога нет".

Форсман: "Существование Бога вне атаки ученых. Бог, как Он есть, не может вписаться в наши мысли и представления".

Джейкен: "Доказательство существования Бога - это не вопрос научного порядка. Однако, здесь допустимы поиски посредством размышления и опыта".

Хансен: "Никто не может игнорировать то, что является действительно религиозным опытом. Бог ищет человека. Когда человек ответит на зов Божий, жизнь человека меняется. Основная весть христианства... касается жизни людей всех классов и положений. В Божьем плане все это познается только опытом. Любовь Божия не может быть выражена в конкретных рационалистических терминах и не может быть проверена квалифицированным методом. Любовь, как и Бог познаются только опытом. Я возвращаюсь к понятию, что Бог познается больше опытом, нежели методом исследования".

Валленфельс: "Христианин должен быть лучшим исследователем, нежели неверующий. Он чувствует свое призвание служить человеку, а этим он служит Богу, и таким образом он должен

делать свою работу так хорошо, как только может".

Алай: "Мысль как и радиоволны в определенный момент проходят через наши тела. Мы не можем обнаружить радиоволну, если не будем иметь маленький инструмент, которым могли бы поймать эту волну и перевести ее на музыку или слова. Если вы видите людей, проходящих с такими приборами, издающими музыку, вы начинаете верить, что через этот прибор проходят радиоволны, которыми пользуются эти люди. Если мы имеем достаточное количество людей, имеющих опытное познание Бога и проявляющих это познание в своей личной жизни, то это говорит о том, что у них что-то есть. Тот факт, что вы лично не имеете такого опыта, говорит о том, что вы еще не настроены на "заданную волну".

ГЛАВА 7: ВОПРОСЫ ПЕРВОСТЕПЕННОЙ ВАЖНОСТИ

В последние годы бурного научного открытия, когда новые открытия происходят быстрее, чем может охватить их наша мысль, некоторые представители научного мира были захвачены розовым оптимизмом, что скоро наука даст ответ на все вопросы, что все желания человека будут удовлетворены, все проблемы будут разрешены, включая несчастья и войны.

Однако, вскоре эта точка зрения в корне изменилась и теперь только несколько ученых, если они есть, верят, что наука имеет ответы на все глубокие вопросы нашей жизни.

К сожалению, большая часть людей еще держится за эту ложную надежду, которую честная наука давно уже отвергла. Высказывания ученых, приведенные в этой главе, показывают, что они отчетливо представляют невозможность науки ответить на вопросы мыслящих людей: "Кто я? - В чем смысл моей жизни?" и многие другие. Человек - это не только скопление атомов, связанных нервами. То, что определяет жизнь и делает ее ценной - любовь, радость, мир, счастье, красота - не может быть объяснено, терминологией молекул и химических реакций. Научные знания никогда не могут сделать человека более любящим и более внимательным к другим, не могут заполнить внутреннюю пустоту. Человек является настолько же духовным существом, насколько и физическим.

Конечная истина находится в области духа. Она может быть открыта и открывается человеку, когда он вступает в правильное общение с Богом через Иисуса Христа.

Бидл: "Всегда есть такая точка, дальше которой наука идти не может. Если мы пойдем назад от простых форм к более простейшим, мы так или иначе придем к вопросу: откуда произошел атом водорода? На этот вопрос наука не имеет ответа".

Вольф-Хайдеггер: "Есть граница, дальше которой вы не можете пойти со своими знаниями и духовными понятиями. Это совершенно ясно. Таким образом, вы должны или впасть в скептицизм, или начинать верить. Это ваше личное дело".

Дэйвис: "В своей жизни человек приходит к такому положению, когда он чувствует, что наука не может удовлетворить некоторые его запросы. Поэтому остается одно: он должен обратиться к религии. Религия как раз отвечает на ту нужду, которую трудно объяснить, но тем не менее она существует".

Инглис: "Наука не может дать ответа на все жизненные вопросы. Исходя из этого, ученые направляют свои мысли к религии".

Алай: "Контакт с физическим миром увеличивает мои познания в области науки. Но наука также имеет свои ограничения. Есть вещи, которые наука не может измерить. Поэтому я интуитивно повернул к религии. Я верю, как христианин, что Бог послал Своего Сына, чтобы спасти нас. Для человека, который желает жить жизнью христианина, очень важно как можно больше читать Библию".

Бьюб: "Многие люди отвергают христианскую религию, даже не поинтересовавшись, что собой она представляет. В Иисусе Христе христианин имеет ответы на все глубокие жизненные вопросы. Обращение к Богу, живая христианская вера должны управлять жизнью человека, независимо от открытий науки. Исследования науки привели к ряду выводов, которые подкрепляют христианское убеждение о создании мира Божественной премудростью и силой".

Пиккард: "Неизвестность принципов жизни говорит о том, что должен существовать Бог. Идея вероятности приводит нас к свободе. Но здесь нужно сказать, что чем больше мы изучаем, тем меньше мы знаем о том, что знаем. Мы никогда не можем найти окончательного объяснения. Мы всегда спрашиваем, как дети: "Почему?" Ответ на последнее "почему" содержится в одном слове - Бог".

Лонсьо: "Это вполне нормально и правильно, что молодые люди не имеют того энтузиазма по отношению науки, какой был несколько лет тому назад. Они открыли, что наука не может ответить на принципиальные вопросы жизни".

Хайнек: "Я работал преподавателем. Уже в начале курса я спрашивал моих студентов, какой вопрос их больше всего интересует. Этими вопросами мы заполняли классную доску. Мы обнаружили, что наука не может ответить на 80 или 90 процентов из этих вопросов".

Джаунси: "С тех пор, как стала преобладать идея о так называемой человекоподобной обезьяне, современный человек остался без знания своего действительного предка. Банкротство гуманизма пробудило религиозную мысль и привело к познанию Бога, как высшей силы вселенной. Проявление этой силы нашло свое выражение в личности Иисуса Христа и заострило на Нем наше внимание, как на высшем Авторитете. В этом Божий ответ на опасности научной революции".

Форсман: "Мы ничего не знаем о том, что находится за чертой духа, за границей наших ограниченных знаний и науки. Человек никогда не сможет познать все".

Гьотеруд: "Мы сегодня также далеки от разрешения философских вопросов, как это было всегда".

Танген: "Рядовые люди думают, что мы, ученые, знаем истину. Мы никогда не произнесем это слово нашими устами. Когда мы осознаем ограниченность нашей работы во внутренних сферах, а также ограниченность в познании истины во внешнем мире, тогда мы приближаемся к вопросам религии".

Брукс: "Наука не может иметь дело с такими понятиями, как добро и зло. Научный метод не предусматривает решение таких вопросов. Некоторые молодые ученые разочарованы наукой. Это разочарование вызвано тем, что наука не может разрешить проблемы нашего времени".

Ворчестер: "Есть еще немало людей, которые думают, что все можно объяснить научным методом, но когда они приходят к вопросам личного порядка, они не находят ответа. Такие вопросы, как о происхождении земли, о личной судьбе, - не могут быть объяснены научным методом".

Вальдман: "Обыкновенно мы начинаем первый курс физики с дискуссионных вопросов: "Почему?" и "как?" И сразу же даем студентам знать, что наука не имеет ответов на все вопросы. Наука вообще не может ответить на вопрос "почему?" Наука только отвечает на вопрос "как?" Почему мы имеем земное притяжение? Ни один ученый не может дать ответа на этот вопрос. Я не думаю, что в этом отношении мы знаем хотя бы на йоту больше, чем мы знали 50 лет тому назад. Мы просто принимаем факт существования притяжения. Мы понимаем явления, пользуемся ими, но мы не знаем, почему они происходят. Мы, например, не знаем природы

электричества, хотя знаем его законы и пользуемся ими.

Есть ученые, которые думают, что все эти вопросы будут разрешены в будущем, но ни один из них не сделал никакого прогресса в этом направлении".

Комар: "Наука не имеет ничего общего с эмоциональными вопросами... но они играют огромную роль в человеческих желаниях и нуждах. В них есть элемент совести, чувств, свободной воли, а здесь наука никогда не сможет чем-либо помочь. Роль религии - дать этим чувствам этическое обоснование и правильное место в общественной жизни. Это очень важная и нужная роль, которую не может заменить наука, потому что ценность науки - ценность компьютера, но человек не может позволить компьютеру решать проблемы добра и зла. Компьютер не имеет ничего общего с нашими чувствами и нашей совестью".

Джелинек: "Как христианин и ученый я должен ценить научные открытия нашего времени. Когда я работал директором исследовательского отдела ракетных проектов, у нас было 300 человек, ответственных за мотор ракеты, горючую смесь и системы управления. Сегодня там работает 10 тысяч человек на одной только фазе одной проблемы ракетостроения. Это характеризует рост технологии в космическом веке. Какая огромная ответственность лежит на христианах, чтобы соответственно росту технологии расширить и углубить проповедь Евангелия".

Шоу: "Большинство американских и заграничных студентов имеют расположение верить в Бога, но они чувствуют, что Бог где-то далеко и потому не может принимать участия в их личных судьбах. Когда-то и я допускал в этом большую ошибку. Я сомневался, что Иисус Христос может внести какую-нибудь перемену в мои отношения к Богу. Как молодому профессору, мне было трудно обосновать мою веру на том, что не соответствовало моим понятиям. Тем не менее, я стал все больше и больше удивляться особенностям устройства вселенной и человеческого организма. Все это, конечно, не могло образоваться само собой. Пришло время, когда Иисус Христос стал для меня реальностью, стал моим личным Спасителем и Господом. Теперь я знаю, что Он - источник истинного знания, источник Правды. Только эта истина сделала меня свободным".

ГЛАВА 8: ОПАСНОСТИ ПОКЛОНЕНИЯ НАУКЕ

Ученые не только пришли к выводу, что наука не имеет ответа на самые важные вопросы человеческой жизни, но они предупреждают об опасности наших дней смотреть на науку как на технологического божка, который, якобы, может восполнить все человеческие нужды.

Дарвин много переживал от сомнений, которые наполняли его в последние годы жизни. Он говорил: *"Может ли разум человека, происшедшего, как я полагал, от низшего животного, внушать доверие, если этот разум вовлекает нас в такие большие переживания?"*

Один из лояльных последователей Дарвина, **Давид Лак**, объясняет это сомнение своего учителя такими словами: *"Наука стоит перед опасностью уничтожения своего собственного основания. Ученый должен доверять выводам своей собственной логики. Следовательно, он не может принять теорию, что человеческий разум произошел в результате естественного отбора. Если бы это было так, тогда выводы нашего разума должны полагаться не на Истину, как она есть, а на продукт естественного отбора. Этот вывод делает все научные теории, включая теорию естественного отбора, - ненадежными".*

Если человек - только продукт эволюции и случайного соединения молекул, а вселенная управляется случаем, тогда во всем мироздании нет никакой цели и человеческая жизнь не имеет никакой ценности. Но если человек создан Богом по Его образу и подобию с определенной

целью, тогда каждая личность представляет собой величайшую ценность.

Научный материализм не может нам ничего сказать о духовных ценностях. Он имеет такое же отношение к человеку, как ученый к компьютеру. Поклонники науки, отвергая все другие ценности, уничтожают человека отрицанием его духовных качеств, что собственно и делает его человеком.

В этом смертельная опасность, о которой многие ученые сделали серьезные предупреждения.

Куш: "Очень многое наука сделать не в состоянии. Выводы, что наука может найти техническое разрешение всех наших проблем, является дорогой к катастрофе".

Комар: "Вера в то, что человечество может быть организовано методологическим и научным способом, - это как раз то, где начинается ошибка. Что меня беспокоит и пугает, - это то, что современная наука имеет тенденцию превратиться в новую религию.

В одно время наука была очень прогрессивной. Теперь наука превратилась в очень опасную и доминирующую силу. Там нет сострадания, где есть только холодная сила, а как раз эту силу и таит в себе наука".

Фридрих: "Наука является своего рода "святой коровкой". Ей служат массы народа. Люди не знают, куда они идут и почему? Науке не имеет ответа на эти вопросы. Наука может дать людям рефрижераторы или высадить человека на луну, дать ему прекрасные автомобили, но наука не может сказать человеку, почему он живет на земле, а сам человек этого не знает, как не знает, в чем заключается цель его жизни, кроме того, чтобы пройти свою жизнь до старости и умереть".

Джаунси: "Наука сегодня предупреждает весь мир об опасности, перед которой стоит сегодня наша цивилизация. Это как раз и является главной причиной, почему многие великие ученые сделали поворот к Богу, как к последней надежде найти ответы на проблемы этого мира. Богу должно быть прискорбно видеть, когда Он открывает секреты вселенной на пользу человеку, а человечество пользуется этими открытиями во вред себе. Однако, с ростом великих научных открытий растет также небывалый интерес к религии. Бог дает нам большие возможности, чтобы мы могли что-нибудь сделать в отношении греха, живущего в человеке. Но здесь только Христос может быть нашим ответом. Все другие потуги - тщетны".

Аутрум: "Наука не может быть плохой или хорошей, но ученые - могут. Я всегда предупреждал студентов, что ножом можно резать хлеб и перерезать чье-либо горло".

Ломбард: "Выводы науки не всегда определены. Недостаток современной науки заключается в том, что она удовлетворяется тем, что она уже успела захватить, и не беспокоится о том, что ею еще не охвачено, не исследовано. Это было предметом критики 100 лет тому назад, и это же есть сегодня.

Было бы величайшей ошибкой думать, что мы можем уйти от религиозной мысли или можем заменить ее научными доводами. Это было бы предметом для смеха или своего рода средневековьем. Как можно удовлетворяться только научными и техническими открытиями и не беспокоиться о том, что еще не открыто?"

Гьотеруд: "Ученый должен всегда спрашивать себя о своих же собственных методах и о своих же выводах. По-моему, в научных исследованиях есть тенденция быть ужасно догматичным".

Ворчестер: "В человеке есть много таких вещей, о которых наука не может ничего сказать. Наука также ничего не может сказать о предназначении человека, почему он живет на земле, каковы должны быть его взаимоотношения с другими людьми, о его моральных и этических привычках. Все это не входит в область науки.

С другой стороны, я имею глубокое убеждение, что учение Христа и Ветхого Завета имеет большое влияние на жизнь людей и может улучшать взаимоотношения между людьми, изменять к лучшему жизнь общества. Я верю, что церковь имеет эту роль и будет ее хранить, будет помогать улучшению человеческого характера, напоминать ему об ответственности не только перед собратьями, но и перед Богом".

Хансен: "Передовые люди часто бывают увлечены успехами науки и потому полагают, что наука знает ответы на вопросы: "Почему?" и "Что?" Это ставит ученого на пьедестал - часто без достаточного основания. Ученый... пробует раскрыть секреты природы и в этой работе формирует гипотезы и предположения, в которых он сам не имеет абсолютной уверенности. Эти гипотезы и предположения должны подвергаться проверке знанием и временем".

Пил: "Предположение, что физики на повороте этого столетия нашли ключ к вопросам вечного порядка, не соответствует действительности. Мы научились сомневаться в том, что эта или та истина является абсолютной. Крайне необходимо пересмотреть те прежние знания, которые мы имели раньше о природе. Я говорю не только о результатах ревизии обыкновенных открытий. Мы видим в открытиях атомной теории и количественной механики удивительный порядок, установленный Мастером. Это вызывает необходимость отказаться от некоторых основных предположений. И это чрезвычайно важно, имея в виду огромное влияние науки на общество.

Для разрешения очень важных проблем и конфликтов между отдельными человеческими группами, обществами и нациями необходимо пересмотреть большинство фундаментальных идей в наших понятиях о человечестве".

Алайя: "Не говори: "Это есть истина". Скажи так: "Мне кажется, что здесь должна быть истина". Самые великие ученые, которые мне известны, очень скромны в своих суждениях".

Хайнек: "Мы учим наших студентов, что для ученого очень необходимы скромность и осторожность. Самоуверенность вредит. К сожалению, мы имеем некоторых ученых, которые, будучи лучшими людьми и даже лауреатами Нобелевской премии, занимающими высокие позиции, но в то же время забыли о самом простом рецепте - о скромности. Они стали эгоцентриками. Им кажется, что их слово является последним заключением науки. История имеет время проверить и показать их неправоту".

Хирн: "Немецкие ученые, последователи Гитлера, были вполне компетентными. Некоторые из них делали исследования, как можно уничтожить людей более эффективным методом. Это одна из причин, почему я, кроме преподавания биохимии занимаюсь исследовательской работой в собственной лаборатории. Я сам перевязываю раны плачущих техников, когда кто-либо в этом нуждается. Я предлагаю молиться с любим студентом, впавшим в сомнения. Христианин - это человек с особым уполномочием".

Андерсон: "Теперь мы можем сделать изменения в результатах генетики через медицинское вмешательство. Мы можем изменять соотношение генов. В будущем может открыться возможность делать замену генов вообще. Но надо помнить, что генетический контроль может быть использован в злых намерениях. Вот почему важно для верующих ученых пользоваться учением Библии в выработке программы генетического контроля.

Как генетик и еще больше - как биолог, я интересуюсь физико-химической стороной природы человека. Как христианин я верю, что человек - больше, чем комбинация элементов физики и химии. Человек - духовное творение, созданное по образу и подобию Божию, и потому он должен считаться с Богом и нести ответственность перед Ним. Я хочу верить, что моя работа включена в Божий план возрождения человечества".

Энгстром: "Наука стоит полностью в стороне от морали. И результаты науки могут быть использованы на добро и на зло, в зависимости от того, что человек намерен делать с ее результатами".

Вильфонг: "Зазнайство очень опасно. Ученый ищет пути, как контролировать природу. Но ученый также нуждается в контроле... Богом".

Бьюб: "Одно из самых больших заблуждений заключается в том, что большинство считает, что научный метод является надежным путем к Истине".

ГЛАВА 9: О ЧУДЕСАХ

Если чудом является то, чему наука не может дать полное объяснение, тогда вся вселенная полна чудес. Как мы уже отмечали, наука не может давать окончательный анализ. Когда-то ученые думали, что законы, открытые ими (или которые могут быть открыты), дают полное объяснение физическим явлениям. Теперь мы знаем, что это не так, что законы, еще сегодня считающиеся твердо установленными, уже завтра могут быть опровергнуты или отменены.

В самом образовании материи есть несомненное чудо, которое никак нельзя научно объяснить. Теперь мы видим как факт, что в самой природе материи есть несоответствие с многими физическими законами, сформулированными наукой.

В физическом мире есть много "чудес", которые для нас также невероятны, как и те, о которых мы имеем описание в Библии и которые тем не менее совершаются каждый день.

Несколько лет тому назад ученые открыли странное поведение электронов и некоторых частиц. Они не всегда действуют в соответствии с известными нам законами. Наука теперь говорит о вещах как о "вероятных" и "невероятных", но не говорит как о "верных" и "возможных". Этот факт изменил точку зрения многих ученых, которые раньше считали воскресение невозможным. Теперь они полагают, что научным методом нельзя отвергнуть свидетельства очевидцев живого Иисуса в течение 40 дней после Его воскресения.

Несмотря на то, что некоторые ученые все еще не признают чудеса, основываясь на том, что они не могут это проверить научным методом, посредством опыта, большинство ученых допускают возможность, что чудеса имели место, даже включая воскресение Христа и возможное воскресение тех, кто в Него верит.

Атеисты отвергают возможность чудес, описанных в Библии, потому что они не верят в Бога, действующего чудесным образом... В то же время они принимают верою еще большие чудеса. Отказ верить в Божий чудеса ставит их в такое положение, когда они должны верить в необъяснимое. Например, христианин верит в воскресение мертвого тела, а атеист верит, что вся жизнь произошла от мертвой материи. Христианин верит, что вселенная была создана Божьей силой и Его мудростью, а атеист верит, что вселенная произошла случайно и больше - что все произошло "из ничего". Таким образом, для того, чтобы быть атеистом, нужно иметь гораздо больше веры, чем христианину. По этой причине многие ученые отвергли атеизм как мировоззрение.

Выходит так, что нет вопроса о непризнании чуда, но в какое чудо верит та и другая сторона? Христианин объясняет чудо посредством смысла и силы Божьей. Атеист объясняет свое чудо "случайностью" плюс миллиард лет.

Большинство ученых пришли к выводу, что христианское убеждение имеет больше смысла и более удовлетворительно, чем точка зрения атеистов. Так или иначе, научным путем нельзя проверить ни одно, ни другое убеждение. Природа чуда не покоится в сфере физического мира, которую наука могла бы анализировать или измерить, а находится в сфере духовного, которая научно необъяснима. Она познается только личным опытом, если есть готовность к этому.

Здесь мы имеем высказывания некоторых ученых, проверенные их личным опытом. Пришедши к Богу как грешники, приняв смерть Иисуса Христа как их заместительную смерть, отдавшись Ему, они имеют опыт чудесного духовного воскресения. Они нашли мир с Богом через прощение, нашли радость и смысл жизни и новую жизнь во Христе.

Джаунси: "Очевидно, противоречия чаще бывают в физике, нежели в религии. Явные чудеса происходили в физическом мире во все времена и происходят сегодня. Перед лицом тайн мироздания современный физик имеет мало трудностей в признании духовного мира".

Хайнек: "Может быть это хорошо, что мы встречаем много тайн, известных только Богу, и что человек никогда их не узнает".

Гьотеруд: "Я должен быть очень осторожным в непринятии свидетельств о чудесах, потому что я должен тогда признать, что эти люди лгут. Поэтому я предпочитаю стоять в стороне от всяких объяснений, а просто принимать их как свидетельство. Я думаю, что эта точка зрения науки - иметь открытый ум, не закрывать мир - правильна. Мы не можем сказать, что чудеса невозможны. И вообще, я думаю, что не научно - делать выводы о том, что мы не знаем.

Чудеса относятся к специальным феноменам, которые иногда могут происходить. Они не укладываются в рамки науки, потому что мы не можем их воспроизвести. И вообще это - не область науки, чтобы их отвергать".

Инглис: "Чудеса вне области науки. Вы не можете воспроизвести такой опыт, чтобы этим доказать, так это или нет".

Джейкен: "Вопрос о чудесах может рассматриваться только на уровне религии".

Брукс: "Наука может сказать, что чудеса, как они описаны в Библии, вполне вероятны. Нет возможности утверждать, что их никогда не было".

Бьюб: "Чудеса не составляют проблемы... Для Бога они не являются трудностью или приключением, но это - особенный путь, в котором Бог не ограничивает Себя в Своем проявлении. Христианская религия видит в этом особое откровение Библии и законное право Бога на вмешательство в природу действительности... чтобы дать людям откровение о Своей любви и Его искупление падшего человека".

Вальдман: "Самое интересное в отношении науки есть то, что нет ничего невозможного. Можно сказать, что это более или менее возможно. Вы можете сказать, что (чудеса) вполне вероятны. Но теологи могут сказать: "Конечно, мы согласны: чудеса необычны, Таким образом, здесь нет разногласия".

Валленфельс: "Чудеса относятся к категории очень малой вероятности, но тем не менее нет ничего невозможного".

А. Андерсон: "Я не делаю никаких скидок в отношении чудес. Есть много вещей, которые мы не знаем. Мы не понимаем всех тех путей, по которым человек может иметь связь с другими. Для меня не все ясно в том, что кажется странным, если это нельзя объяснить данными науки, имеющимися в наших руках".

Ломбард: "Это вполне нормально, что не всем явлениям, происходящим в мире, мы можем дать объяснение. С такими явлениями ученый встречается ежедневно. Необыкновенное и прочное существование Библии, прошедшей через все века, языки и нации -это уже является чудом".

Ван Иерсель: "Это направление не верно – удалить Бога из мира и оставить за Ним только первопричинность. Для объяснения природы чудес нам нужен Бог. Всегда была открыта

возможность для необычных явлений. Воскресение - главный элемент веры. Он имеет глубокий смысл. Христос был первым, Кто показал, что есть что-то необъяснимое. Это необъяснимое можно видеть только очами веры. Никто не знает, что может быть открыто в будущем. Никто не знает, насколько наши понятия могут быть изменены в результате новых исследований".

Ворчестер: "Я вполне допускаю, что Бог может делать то, что Он желает. Мы не обязаны искать объяснения деяниям Бога в сугубо умственных и физических терминах. Я допускаю, что Бог имеет право менять Свои планы".

Фридрих: "С Богом нет ничего невозможного. Он совершает чудеса в противоположность законам природы. Он имеет право и силу делать это, ибо Он Творец законов. Чудо не противоестественно, а сверхъестественно. Я убежден, что человек своей собственной силой не может достигнуть улучшения морали. Это может сделать только Христос. Без Христа вы не можете любить Бога и ближнего".

Дюшезн: "Человек может верить в чудеса и в то же время быть хорошим ученым".

Дэйвис: "Я верю, что Иисус Христос совершал чудеса, делал больных здоровыми, воскрешал мертвых. Я не сомневаюсь в этом, хотя и не могу этому дать объяснение. И потому, что мы не имеем ответы на все наши вопросы, я принимаю чудо как действительность, включая наше личное воскресение и вечную жизнь. Мы не пришли на эту землю только для того, чтобы прожить несколько лет и исчезнуть. Я верю в загробную жизнь, хотя и не могу дать этому объяснение. Это (воскресение) нельзя проверить экспериментальной наукой".

Форсман: "Наука не может ничего сказать о воскресении".

Алайя: "Однажды я видел человека, убитого поездом. Я не могу верить, что его физическая смерть положила конец духовной жизни. С этого момента я никогда не сомневался в вечной жизни духа. Я просто не могу верить в такую внезапную кончину человеческого существа. Это не предмет для спора. Может быть здесь нет логики, но интуитивное чувство подсказывает, что это - истина.

Как христианин, я верю, что Бог послал в мир Своего Сына, что Он приходил, чтобы дать нам спасение".

Байрон: "Я знаю случаи чудесного исцеления, когда больные делали драматический поворот к улучшению здоровья через молитву. Но Бог никогда не проявляет чудо там, где есть естественные пути выхода из положения.

Часто бывает так, что Бог не идет нам навстречу, имея на это существенные причины. Мы живем не вечно (в этом теле). Так как всем нам надлежит умереть, то очень важно знать, что Бог дает нам определенное время для принятия спасения. Это – блаженная надежда, о которой я говорю моим больным при каждой возможности".

Издательство "Свет на Востоке", г. Корнталь, ФРГ, 1989 г.